

Анна Ковалева

НА ДОРОГЕ
Судьбы,
или
НЕПРАВИЛЬНАЯ
Снегурочка

Анна Ковалева

**На дороге Судьбы, или
Неправильная Снегурочка**

«Автор»

2026

Ковалева А.

На дороге Судьбы, или Неправильная Снегурочка / А. Ковалева —
«Автор», 2026

— Ну что, Снегурка, сколько берешь?— Что, простите? — мягкий красивый баритон и насмешливые слова настолько не вязались друг с другом, что меня взяла оторопь— Сколько хочешь за час, спрашиваю? — мужчина повторяет вопрос, а я отшатываюсь, прикрывая глаза. Похоже, мои мольбы оказались неслышанными. Я все-таки нарвалась на извращенца. Мамочки!!!! Как выкручиваться-то теперь? Ведь к такому жизнь меня точно не готовила.***Ночь. Улица. Фонарь. Аптека? Ага, как же. Разбежалась В моем случае это ночная трасса, дождь и одиночество. А, нет, не совсем одиночество. Нарисовался вдруг один спаситель, который закинул на плечо и утащил в свое логово. И еще вопрос, где мне будет безопаснее?

© Ковалева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	7
Глава 3.	10
Глава 4.	13
Глава 5.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

На дороге Судьбы, или Неправильная Снегурочка

Глава 1

Ночь.

Пустая трасса.

Холодный осенний ветер, почти насквозь продувающий легкое пальто. Крупные капли дождя, больно секущие лицо. Напрочь разрядившийся смартфон.

Хотя чем он мне мог бы сейчас помочь? Такси на загородное шоссе не вызовешь. Тем более я даже примерно не представляю, где нахожусь.

За-ши-бись. Съездила, называется, к родителям на праздники.

И что теперь делать, спрашивается? Микроавтобус, на котором я ехала, стартанул в далекие дали, но уже без меня. А я осталась стоять в темноте на пустынной площадке перед деревянными уборными.

И на кой черт, спрашивается, я вышла из салона и поперлась среди ночи в туалет? Не могла, что ли, потерпеть часиков восемь? Знала же, что остановка короткая.

Костерю себя последними словами, хотя понимаю, что это бессмысленно. Ничего уже не исправить. Поздно пить боржоми, если почки отказали. Да и терпеть просто сил не было. У меня, конечно, крепкий мочевого пузырь, но к моменту нашей остановки в животе уже начались рези. Еще восемь часов поездки я бы точно не выдержала. Либо позорно надула бы в штаны, либо просто лопнула.

Кто мог вообще подумать, что такое случится? Нет, я всегда подобного исхода боялась, но считала это всего лишь глупым страхом, с которым надо бороться. Ну, наподобие монстра, живущего под кроватью, или суеверной боязни при виде разбитого зеркала. Думала, что водители как-то должны следить за пассажирами. Не знаю как, но должны.

Может, по головам считать, как воспитатели малышей в детском саду, или переключку по спискам делать. Ведь должны же, да? Ведь на них лежит ответственность за пассажиров. Ведь так? Пассажир должен чувствовать безопасность, садясь в автобус.

Но, как сказал один некогда известный футболист, ваши ожидания — ваши проблемы. Вот и мои ожидания от поездки жестоко размазались о суровую действительность.

Так получилось, что вышла я из салона слишком поздно и в очереди в женскую кабинку стояла последней. Ну и, как назло, дела свои делала долго, а в довершение всего проклятая задвижка на двери заела. Никак не хотела открываться.

Возилась с ней минуты две, а когда вывалилась наконец наружу, то увидела лишь габаритные огни моего автобуса, растворяющиеся вдали. Хорошо, что из багажа у меня был один рюкзак, который я предусмотрительно взяла с собой. Хоть документы и деньги при себе. Иначе был бы полный абзац.

И вот стою одна-одинешенька у края обочины, кутаясь в пальто. И думаю, что делать дальше. Где нахожусь — не знаю, сколько идти до ближайшего жилья — неизвестно. Стоять на месте не вариант: еще далеко не зима, но я уже начала замерзать.

Получается, остается только одно — идти вперед и надеяться, что подвернется какая-нибудь попутка, которая подкинет до ближайшего населенного пункта или поста ГАИ, на крайний случай.

Постояла еще несколько минут, всматриваясь в темноту и прислушиваясь к тишине в надежде услышать шум мотора, но, увы, все мои чаяния пошли прахом.

Тяжко вздохнув и надев рюкзак на плечи, двинулась вперед, чуть пригибаясь под порывами ветра. Чтобы не было так страшно, начала напевать сначала про себя, а потом и вслух. Пела все, что приходило в голову — от детских песенок до любимых рок-баллад. Это хоть как-то помогало не падать духом.

Шла я долго. Настолько, что уже потеряла счет количеству спетых песен. И с каждым шагом идти становилось все труднее. Сапоги на каблуках не очень располагали к долгим пешим марафонам. Сначала появился легкий дискомфорт в области пятки, а теперь уже болели ступни почти целиком. Я замедлила темп, а потом и вовсе начала прихрамывать.

Проклятье!!! Там завтра точно будут кровавые мозоли.

И именно в этот момент, когда я почти уже готова была сдаться и плюхнуться попой на грязную обочину, раздался шум приближающегося транспорта.

Резко развернувшись, увидела далекий свет фар. Пока было непонятно, что именно ехало, но, надеюсь, это не какая-нибудь грузовая фура.

Подойдя к самому краю дороги, начала напряженно ждать, всматриваясь вдаль. Машина ехала довольно быстро, и вскоре я смогла различить ее очертания. На первый взгляд авто напоминало внедорожник.

Чуть сощурившись, защищая глаза от ослепляющего света фар, подняла руку в характерном жесте автостопщика. И тут меня накрыло удушающей волной паники.

А что, если я нарвусь на неприятности? Мало ли кто там за рулем? Вдруг маньяк или насильник? А если там какие-нибудь пьяные мудаки? Что я могу противопоставить нескольким парням? Да ровным счетом ничего.

От таких мыслей кровь стынет в жилах, а спину пробивает холодный пот. К счастью, длится мое смятение недолго. Визг тормозов немного отрезвляет и заставляет взять себя в руки.

Все, позднiак метаться. Не оставаться же замерзать на этой трассе. Выбора у меня нет, придется рисковать.

Дрожа от пережитого страха, еле переставляя ноги от боли и усталости, подхожу к автомобилю, оказавшемуся черным БМВ, и жду, пока водитель откроет стекло.

Господи, только бы адекватный водила попался, пожалуйста. С меня уже достаточно неприятностей на сегодня. Правда, достаточно.

За рулем авто обнаруживается довольно привлекательный мужчина, темноволосый, в квадратных роговых очках и с легкой щетиной. Солидный тип, в общем.

Коротко выдыхаю, испытав неимоверное облегчение. Пытаюсь выдавить из себя хоть пару слов, но зубы выбивают такую чечетку, что ничего не выходит. Причем непонятно, от страха это или от холода.

— Ну что, Снегурка, сколько берешь?

— Что, прости...те? — мягкий красивый баритон и насмешливые слова настолько не вязались друг с другом, что меня взяла оторопь...

— Сколько хочешь за час, спрашиваю? — мужчина повторяет вопрос, а я отшатываюсь, прикрывая глаза.

Похоже, мои мольбы оказались напрасными. Я все-таки нарвалась на извращенца.

Мамочки!!! Как выкручиваться-то теперь? Ведь к такому жизнь меня точно не готовила...

Глава 2.

— Я не из этих. — отчаянно мотаю головой.

— Да неужели? — мужчина скалится и окидывает меня оценивающим взглядом. А я передергиваюсь всем телом.

Раздражение, неожиданно всколыхнувшееся во мне, помогает справиться с удушливой волной паники. Бросив последний взгляд на мужчину, выпрямляюсь. Не понимаю, он слепой или просто олигофрен? Каким боком я смахиваю на проститутку? Укутанная по самый нос и стоящая в таком пустынном месте? Идиота кусок.

Прикусываю язык, чтобы не ляпнуть лишнее. Я все же не в том положении, чтобы нарываться на мужской гнев.

Больше не пытаюсь ничего сказать. Отворачиваюсь и тихонько ковыляю дальше по обочине, надеясь, что в следующий раз мне повезет больше. И что я вообще доживу до следующей попутки.

— Эй, Снегурка, далеко собралась? — до меня долетает звук открывшейся двери и мужской голос. — Возвращайся давай, нормально поговорим.

Ага, держи карман шире. Прямо развернулась и побежала, упав в объятия. Разговаривать он собрался. Сволочь. О расценках на интимные услуги, что ли? А вот фиг тебе. Перетопчешься.

— Снегурка, здесь поблизости ничего нет. До жилья далеко. Не дойдешь, — несется вслед, но я упрямо иду вперед. — А я за тобой бегать не буду.

Ой, больно надо, чтоб ты за мной бегал. Езжай искать шлюх в другом месте. А я сама справлюсь.

Кровоточащие ноги, правда, со мной не согласны, но кто их спрашивать будет? Терпите, родные, деваться нам некуда.

Мужик тем временем сдался, прекратив меня звать. А через минуту темный кроссовер проехал мимо, обдав меня облаком выхлопных газов.

Правда, порадоваться факту быстрого избавления от странного субъекта мне не удалось. Ступню прострелило резкой болью, и я позорно плюхнулась на задницу.

Попыталась встать, но не удалось: боль была слишком сильной. Подтянув ноги к себе, уткнулась лицом в колени. Так, собраться, срочно собраться. Нужно встать и идти. Сидеть в луже нельзя. Это бессмысленно и для здоровья не очень полезно.

Жаль, мысленные увещевания помогали плохо. Я продолжала сидеть на месте, баюкая пострадавшие части тела.

— Набегалась? — голос, раздавшийся сверху, заставляет вздрогнуть и вскинуть глаза вверх.

Этот тип из черного БМВ присаживается на корточки и внимательно меня осматривает. Машина его стоит в паре шагов впереди. Обалдеть. Я даже не заметила, как он вернулся.

— Что стряслось? Ногу подвернула?

— Вам-то что? — бурчу, отводя глаза в сторону. — Позжайте по своим делам.

— Я-то поеду. Без проблем. А ты что тут одна делать собираешься? — хмыкает.

— Уж точно не интимные услуги оказывать.

— Слушай. — мужик устало вздыхает. — Ты совсем шуток не понимаешь? Поддразнил я тебя слегка, а ты тут же шарахнулась, как горная газель.

— А вы думаете, мне сейчас до шуток? — поджимаю губы и смотрю прямо в лицо. — Оказаться ночью одной на трассе из-за того, что мой автобус уехал, — это ведь очешуется, как весело, правда? Только смеяться и остается.

— Мля. — ерошит свои и без того растрепанные волосы. А потом одним рывком поднимает меня на руки и несет к машине.

— Пустите! — начинаю отчаянно вырываться. — С вами я никуда не поеду.

— И что, будешь сидеть здесь и замерзать? — рычит и крепче прижимает мою замерзшую тушку к себе.

— Буду, — продолжаю спорить из чистого упрямства.

Силы тем временем меня оставляют, и голова устало опускается на мужское плечо. В итоге безропотно позволяю меня усадить на сиденье и пристегнуть ремнем. Рюкзак укладываю к себе на колени.

— Я — Виктор, — говорит мужчина, заводя мотор.

— Ясно. — кошусь на него с опаской и вздыхаю. — А я Леся.

— Что ж, Леся, будем знакомы. И не смотри на меня волком. Я не изверг. И не изврат. Ну а шутка была плохой, признаю. За это прости. С утра настроение ни к черту. Настя все нервы вымотала. Вот и захотелось развлечься немного. Пошутил, называется.

В салоне внедорожника тепло, комфортно. Тело перестает дрожать, уставшие мышцы расслабляются. Только ступни продолжают ныть. Постепенно я начинаю оттаивать как физически, так и морально. И не хочется больше ни спорить, ни обижаться. Главное, чтобы руки не тянул и подвез до города. А все остальное пустяки. Потерплю.

— Настя — это ваша жена? — спрашиваю, с любопытством разглядывая руки, лежащие на руле. Кольца на безымянном пальце нет. Хотя в наше время отсутствие кольца ни о чем не говорит. Многие пары предпочитают хранить обручалки дома в шкатулке.

— Невеста. — Виктор морщится. — У нас свадьба через месяц. И чем ближе дата, тем больше она становится похожей на разозленную гарпию. Вот не выдержал и решил свалить из города на выходные, чтобы вконец не разосраться.

— Кстати, а куда вы меня везете? — подозрительно на него смотрю.

— У меня тут коттедж в небольшом элитном поселке. Нам километров тридцать осталось проехать. Там переночуем. А утром отвезу тебя в Вейск. Город небольшой, но там есть и автовокзал, и железнодорожный. Тебя ведь это устроит?

— Вполне, но... — киваю, нерешительно теребя лямку рюкзака. Остаться на ночь в доме с незнакомым мужиком мне как-то не хочется. Мало ли что ему приспичит.

— Никаких «но». Других вариантов все равно нет. В Вейск среди ночи я тебя не повезу. — ухмыляется, бросив на меня странный взгляд. — И не жмись ты так, приставать не буду. У меня свадьба на носу. И невеста-красавица. Модель, между прочим. А ты... — поджимает губы. — Мягко говоря, не в моем вкусе.

И вот вроде бы можно было выдохнуть и расслабиться: у чувака есть невеста, почти жена. Я его в сексуальном плане не привлекаю, что замечательно.

Но он так проехался по моей внешности, что стало очень обидно. Будто я страшилище какое-то.

Достаю зеркальце из рюкзака и рассматриваю себя. Светлые волосы, глаза голубые, нос прямой, зубы ровные, кожа чистая. Что не так со мной? Разве что губы тонковаты, но разве это можно считать уродством?

ТЬфу, блин. О чем я вообще думаю? Какое мне дело до того, что обо мне думает грубиян с ночной дороги? Сам-то тоже далеко не красавец. Фыркаю и сосредотачиваю взгляд на дороге, мелькающей перед нами. Надо же, а вид асфальта, убегающего из-под колес, гипнотизирует.

— Рассказывай давай, Снегурка, как попала в эту передрыгу? — голос Виктора отрывает меня от странного созерцания, и я рассказываю все как есть.

— И часто у тебя такое бывает? — спрашивает Виктор в конце.

— Что значит «часто»? — тут же вскидываюсь я. — Можно подумать, я специально неприятности ищу. Мне надо было сходить в туалет прямо в салоне?

— Эй, Леся, не заводись. — примирительно поднял руку. — Я ничего такого не имел в виду. Расслабься. Завтра в целости и сохранности сядешь в другой автобус и... Кстати, а куда ты, собственно, ехала?

— К родителям в Медянск. Сейчас же выходные — целых четыре дня. А у папы в воскресенье день рождения. Вот и рванула, а во вторник вечером планировала обратно в Новосибирск вернуться. Я там учусь.

— Где именно?

— На истфаке. — снимаю шапку и распускаю вконец растрепавшуюся косу. — Что не так?

Последний вопрос задала, увидев, как Виктор вдруг изменился в лице. Взгляд под стеклами очков потемнел, можно даже сказать — потяжелел.

— Да нет, все так. — мужчина тут же сосредотачивается на дороге, поправляя чуть сползшие к кончику носа очки. — Устал просто, спать хочу.

— Далеко нам еще? — старательно выглядываю в окно, но сквозь темень ни черта не разглядеть.

— Минут десять еще. Потерпи, Снегурка.

Глава 3.

Виктор не соврал. Довольно скоро мы въехали в большой и ухоженный поселок. В большинстве своем тут располагались двух-трехэтажные особняки за высокими заборами, лишь в противоположном конце виднелись дома попроще. Улочки освещались фонарями, между отдельными участками были разбиты аллеи, в центре вырисовывались силуэты скамеек и фонтанов.

— Приехали, Леся. Выходи.

Машина остановилась в довольно просторном дворе, слева от внушительного двухэтажного дома. Здесь была какая-то хитрая система освещения, поскольку свет по периметру и на крыльце зажегся, как только открылись ворота. Наверное, это та самая система «умный дом». Хотя могу и ошибаться.

Бегло окинула коттедж взглядом. Не дворец, конечно, но вполне себе респектабельное жилище. На мой взгляд, даже шикарное. Идеальное место для семейного отдыха за городом. Площадка перед домом полностью выложена брусчаткой, а сзади, скорее всего, должен быть большой газон.

— Леся, не тормози, — Виктор ловко подхватывает меня под локоток и заводит в дом. Помогает снять пальто и повесить на вешалку.

— Вот же блин! — замечаю большое грязное пятно в районе подола и горестно вздыхаю. Посидела на обочине, называется.

— Эй, ты чего приуныла? — переводит взгляд с моего лица на ткань и фыркает. — Из-за этой мелочи, что ли? Утром почистишь. А по приезде в химчистку можешь сдать, если следы останутся.

— А как же... Наверное, я вам сиденье запачкала. — тут же нахожу новый повод для беспокойства.

— Забей, Леся. — улыбается Виктор. — Там съемные чехлы. Отстираются. Ты о ногах лучше своих побеспокойся. Хромаешь ведь.

Я киваю, сажусь на пуфик и снимаю опостылевшие сапожки. Облегчение настолько огромное, что не удерживаюсь от пары протяжных стонов.

Виктор при этом одарил меня таким пристальным взглядом, что я невольно покраснела.

— Простите, — произношу, чуть откашлявшись. — Просто ступни болят зверски. Такое ощущение, что колодки с ног сняла.

— До гостиной дойти сможешь сама? — Виктор хмуро смотрит на мои ноги, а затем мотает головой в сторону расположенной справа двери.

— Да, без проблем. — чего уж там. Если по трассе не меньше семи километров отмахала, то пару метров до дивана точно осилю.

— Тогда иди. А мне еще коробки принести из машины надо.

Виктор уходит, а я начинаю свой путь до гостиной. И приходится признать, что свои силы я явно переоценила. Каждый шаг дается с невероятным трудом. В подошвы словно острых осколков напихали, так больно.

В общем, на диван я не сажусь, а буквально падаю безвольным мешком.

Пару минут полежав и отдышавшись, потянулась к ногам. Аккуратно сняла правый носок и от увиденного ужаснулась. Взвизгнуть, правда, не успела, поскольку рассерженный мужской голос, раздавшийся с порога, меня опередил.

— WEB твою мышь, да через битый диск. — Виктор приблизился ко мне, пытаясь, как локомотив.

— Чего? — непонимающе вытаращила на него глаза. Даже про окровавленные ступни на время забыла.

— Ничего, — коротко рыкнул, присев на корточки. Потянул мою ногу на себя, внимательно разглядывая ступню. — П...ц. Давай вторую смотреть.

— Ой, — пискнула от боли, когда Виктор стянул с меня и второй носок. Нагнулась, чтобы рассмотреть поближе, и скривилась.

Левая ступня пострадала сильнее. Сплошные натертости, раны и прорвавшиеся мозоли.

— Как ты вообще шла вот с этим? — потрясенно на меня смотрит.

— А какой у меня был выбор? — тяжело вздыхаю. — Сесть на обочину и замерзнуть? Я шла, чтобы хоть немного согреться. Ну и надеялась поймать попутку. Только не думала, что идти придется так долго. Но не знаю, сколько я бы еще продержалась, не пояись вы.

Замолкаю и внимательно смотрю на мужчину, осознав, что погорячилась с первоначальными выводами.

Виктор — очень красивый мужчина. Не смазливый, не симпатичный, а именно красивый. Тяжелой такой, полновесной мужской красотой.

Густые волосы, твердая линия подбородка, нос с едва заметной горбинкой. Темно-зеленые глаза в окружении пушистых ресниц.

Черт, да ему даже очки идут. Он в них не на очкарика похож, а на модель из журнала. Очень сексапильно выглядит, между прочим.

— Лесь, ты меня слышишь? — сквозь завесу мыслей прорывается знакомый баритон.

— Да-да, слышу. — старательно наклоняюсь вперед, чтобы скрыть смущение, и делаю вид, что рассматриваю свои повреждения.

— Сиди тут и не рыпайся. А я пока схожу помою руки и аптечку принесу. Будем тебя лечить.

— Ладно. — киваю, все так же пряча лицо за волосами.

Виктор же, буркнув что-то неразборчивое, вышел.

Оставшись одна, я вытерла сильно вспотевший лоб и откинулась на подушки. Параллельно пытаюсь прочистить мозг.

Я только что всерьез раздумывала о красоте и сексуальности этого незнакомца с большой дороги. Капец. Он меня оскорбил, напугал до чертиков, а я глазки раскинула?

Потом, конечно, он мне помог. Домой к себе привез, обогрел, ноги предложил обработать. Но разве это хоть что-то меняет? Характер у него все же дрянной. К тому же Виктор почти женат на какой-то модели, по сравнению с которой я кикимора. Так что мне даже думать не стоит в ту сторону. Продержаться бы до утра и рвануть к предкам.

А этот случай останется не очень забавным приключением молодости. Будет, что в старости внукам рассказать.

Виктор вернулся минут через десять с тазиком воды в руках и среднего размера аптечкой под мышкой. Отметила невзначай, что он и переодеться успел, сменив джемпер и брюки на шорты с футболкой. Которая, к слову, больше подчеркивала, чем скрывала.

Снова поймав себя на флиртовых мыслях, в отчаянии помотала головой. Нет, ни в коем случае не смотреть на красивые мышцы рук, на широкий разворот плеч и не представлять, какой офигенный пресс прячется под тонким хлопком. Нельзя.

— Готова, Лесья? — Виктор присаживается рядом, с видом опытного врача раскладывает бинты, антисептик, пластыри. А меня аж передергивает. Знаю же, что сейчас будет больно.

— Угу. — утвердительно киваю.

Прикрываю глаза, чтобы не видеть кровь. Не выношу ее. Сразу подташнивать начинает.

Замираю в ожидании боли, но... вместо этого ощущаю лишь прохладу воды и горячие прикосновения рук мужчины.

Виктор действует аккуратно, я бы даже сказала нежно. Бережно вымывая кровь и шерстинки из ран.

И если бы не ноющая боль, я бы искренне наслаждалась этими ласками.

Да, ощущалось это именно так. Не как банальная и противная процедура, а как нечто очень интимное.

— Сейчас будет больно, терпи, Леся. — предупреждение звучит за секунду до того, как перекись начинает шипеть на ранках, вызывая жгучую боль.

— М-м-м, — мычу от боли, как раненое животное, пока мужчина не приходит мне на помощь.

Он начинает дуть на раны, вызывая невероятное облегчение. И эта процедура повторяется раз за разом. До тех пор, пока все язвочки и ранки не оказываются обработаны.

— Все хорошо, Леся? — осведомляется Виктор.

— Да, хорошо. Только вы вот сюда еще подуйте. И сюда. Да, вот так. Сильнее. О да, как же хорошо. О-о-о.

— Снегурка, — раздается над ухом хриплое рычание. — С огнем играешь.

Вздрыгнув, резко распахиваю глаза и вижу потемневшее лицо Виктора. Ноздри хищно подрагивают, глаза пронзают меня насквозь, желваки ходят ходуном.

А руки... отпускают мои ступни и перемещаются вверх, ложась на бедра. Глаза при этом так и шарят по моему телу, исследуя каждый кусочек. Начиная от губ и заканчивая пальчиками ног. И под этим взглядом я себя голой ощущаю.

Мамочки. Кажется, я все-таки разбудила монстра.

Глава 4.

Несколько томительно долгих минут мы так и смотрим друг на друга.

Виктор на меня с пугающей жадой, а я на него с опаской, боясь, что он перейдет черту и начнет распускать руки куда не следует.

Хотя чего уж греха таить, при других обстоятельствах мне бы очень даже хотелось ощутить прикосновения этих умелых рук не только к ступням...

Млин, опять меня не в ту степь понесло. Видимо, пережитый стресс сказался на состоянии мозга. Срочно нужно отоспаться.

К счастью, мужчина все же отстраняется, гася возникшее между нами напряжение. Резко перекидывает мои ноги на диван и молча выходит из комнаты. Я же получаю возможность вздохнуть полной грудью и обдумать случившееся.

Обдумала, припомнила все сказанные слова, покраснела. Я-то ничего такого не имела в виду, просто хотелось, чтобы боль ушла. А со стороны, наверное, выглядело как пошлая провокация. Ой, стыдно-то как. Надеюсь, Виктор не подумает ничего лишнего. Например, того, что я его соблазнить пытаюсь. Брр.

Во избежание возможных эксцессов решаю сама закончить начатое лечение. На правую ступню наклеиваю несколько пластырей, а левую плотно перебинтовываю. Вот, вроде достаточно крепко. Не должна сползти повязка.

— Закончила уже? — Виктор заглядывает в комнату, бегло осматривает мои перевязочные потуги и удовлетворенно кивает.

— Спасибо, — решаю все же поблагодарить. Бросаю робкий взгляд, но Виктор выглядит вполне невозмутимо, почти отрешенно. Как будто это не он прожигал меня огненным взглядом не так давно.

Впрочем, мне это только на руку. Зачем придавать значение мелкому недоразумению?

— Есть будешь?

— Хотелось бы. — киваю, прислушавшись к возмущенно брыкающемуся желудку. Есть и правда очень хочется. — А вы сами будете?

— Конечно, буду. Я не успел поужинать нормально. А ты прекращай мне выкать, Снегурка. — Виктор чуть изгибает бровь. — Мы вроде бы достаточно близко познакомились для этого. Даже ближе, чем следовало бы.

— В каком смысле? — тут же напрягаюсь я.

— Ну... — одаряет меня ехидной улыбочкой. — Ноги я кому попало не обрабатываю. Даже невесте ни разу не приходилось.

И пока я пытаюсь придумать достойный ответ, он сваливает из комнаты, втихую посмеиваясь над моей реакцией. Бросив напоследок, чтобы я не шарахалась по дому, а еду он сам принесет.

Ну вот разве я не права? Характер у Виктора — отвратительный. Шутник недоделанный, блин.

Наверное, и тогда мне просто показалось: он не глазами меня раздевал, а всего лишь развлекался над доверчивой дурочкой. Аж злость пробрала от этой мысли. А я понапридумывала себе всякого, дурында.

Но, опять же, мне это только в плюс. Перетерплю этого типа одну ночь, а потом свалю к родным. Нам с ним детей не крестить, к счастью.

Виктор из кухни пришел с подносом, на котором стояли блюдо с кусочками пиццы двух видов и две большие кружки с травяным чаем.

— Ешь давай. Это лучшая пицца, которую готовят в Петровске. Успел купить перед выездом.

— Так вы из Петровска? — уточняю, попутно утаскивая кусочек пиццы с пеперони и грибами.

— «Ты», — поправляет он меня. — Или я тебе кажусь настолько старым, что ты таким обращением подчеркиваешь мой возраст?

— Да нет. — внезапно смущаюсь и отвожу взгляд. — До старика вам еще далеко.

— Ну и на этом спасибо. — ухмыляется. — И да, мне всего тридцать два, если тебе интересно. Так что заканчивай с официозом.

— Ладно, пусть будет «ты».

— Вот совсем другое дело. А касательно твоего вопроса, то да, я из Петровска. Та площадка с туалетами располагается примерно километрах в пятидесяти от города. А о том, сколько километров ты протопала пешком, я лучше говорить не буду. Немало пробега намотала, так скажем.

Я киваю в ответ и приступаю к еде, а то терпеть больше сил нет. Виктор следует моему примеру. Пицца и правда оказывается невероятно вкусной. Я уминаю три куса в один присест и довольно откидываюсь на подушки, вытянув ноги. Чтобы прервать внезапно повисшее молчание, решаю расспросить Виктора о его работе.

— Да все банально, Леся. Я — специалист по IT-технологиям. Программное обеспечение, написание кодов, все дела. Занимаю должность руководителя отдела в компании «IBGroup». Точнее, ее дочернего филиала. Главный офис расположен в Москве.

— Все равно солидно. — пью горячий чай, окидывая взглядом обстановку дома.

М-да. Нехило так живут айтишники.

— Да-да. — Виктор смеется, явно угадав направление моих мыслей. — Хороший спец в этой области получает немало. Я далеко не миллионер, но вполне себе обеспечен. Такой дом я могу себе позволить содержать.

— Тихое мужское убежище? — хихикаю и делаю еще один глоток чая.

Кайф. Блаженное тепло растекается по телу, согревая и расслабляя. А еще начинаю позевывать, усталость постепенно берет свое.

— Почему убежище? — мужчина выразительно так округляет глаза, отчего лицо приобретает весьма ми-ми-мишное выражение. Не выдерживаю и снова хихикаю.

— Так ты сам сказал, что поссорился с женой, — продолжаю, постаравшись замаскировать смешок кашлем.

— Невестой.

— Невелика разница. Все равно вам недолго осталось.

— В смысле? — Виктор изгибает брови домиком, а я краснею, поняв, что сболтнула нечто весьма двусмысленное.

— Ты же сказал, что у вас свадьба на носу. Я это имела в виду. И ничего больше.

— А-а-а. — качает головой. — Ясно. А то сначала я подумал, что это была угроза.

— Да ну тебя. — дуюсь, наблюдая за тем, как он ржет.

— Ладно-ладно. — примирительно поднимает руки. — Проехали. Ты там что-то про убежище говорила?

— Ага, именно. — с трудом возвращаю прежнюю нить разговора. — Поссорился с невестой, рванул из города на ночь глядя, даже не поужинав. Место с виду здесь тихое, довольно уединенное. Так чем не убежище?

— Слушай, — тянет так задумчиво. — А ты, пожалуй, права, Снегурка. Место здесь и правда тихое. Насте, кстати, тут не понравилось. Привозил пару раз — так она через пару часов ныть начинала, уговаривая в город вернуться. Так что здесь и правда можно будет окапываться, когда захочу отдохнуть от жены и спокойно поработать. Тем более интернет здесь отличный.

— А зачем вообще жениться на той, от кого потом придется уезжать? — вопрос вырвался сам собой, неосознанно. И только потом пришла мысль, что следовало бы прикусить язык.

Черт, ну зачем я спросила? Зачем лезу в чужие дела? Мда уж. Плохо, когда язык работает быстрее мозга.

— Ну, допустим, Настя не такой уж монстр, чтобы от нее шарахаться. Так-то она меня во всем устраивает. Сейчас у нее просто предсвадебный мандраж. Как я слышал, у всех невест такое бывает. А потом... Что ж. Хотя изредка, но любой паре бывает полезно отдохнуть друг от друга, развеяться, оттянуться с друзьями-подругами. — искоса на меня смотрит. — Маленькая ты еще, позже поймешь.

— Я не маленькая.

— Пфф. Парень-то есть у тебя, немаленькая девочка Леся? — неожиданно сменил тему мужчина.

— В данный момент нет. И я не девочка. — заметив, как ярко на миг вспыхнули его глаза, поняла, что опять сморозила глупость.

— А «не девочка» в каком именно плане, Леся? — Виктор подается вперед, говорит обманчиво мягко, но от этой мягкости у меня мурашки по телу начинают бегать целыми табунами.

— Вить, тебе не надоело развлекаться за мой счет? — устало потираю висок, глядя на этого циника с укоризной.

— Считай это платой за мою помощь и гостеприимство. — скалится откровенно и нагло.

Мне же остается лишь закатить глаза и смириться. Убеждая себя, что все это лишь мелкие временные неприятности. Которые закончатся с наступлением утра.

Дальше разговор переходит на более отвлеченные темы, Виктор продолжает рассказывать о своей работе, о родителях, невесте, еще о чем-то. Меня все больше начинает клонить в сон, а под конец я уже слушаю вполуха.

— Все, мне уже пора идти спать. — встрепенувшись от внезапной дремы, села и поставила кружку на столик. — Где мне можно будет лечь?

— Спальни наверху. Пошли, покажу гостевую. — Виктор встает и наблюдает за моими осторожными попытками удержаться на ногах. — Сможешь подняться сама? Лестница довольно крутая.

— Смогу. — аккуратно делаю шаг, второй, третий. Ступни болят, но уже не так сильно. Медленно дохожу до дверей, а там у мужчины заканчивается терпение.

Рывок — и я снова оказываюсь лежащей на руках, прижатой к крепкому мужскому торсу.

— Вить, ты что творишь? Отпусти меня немедленно. — пытаюсь вырваться, но Виктору мои жалкие попытки что слону дробина. Он упрямо прет к цели, неся меня на руках.

— Помогаю тебе, дуручка. Убьешься ведь.

При виде той лестницы я сознаю, что мужчина прав, и сразу же перестаю брыкаться. С нее навернуться и правда раз плюнуть.

Поэтому крепче обхватываю шею мужчины, надеясь, что мою брентную тушку поднимут наверх в целости.

А также мысленно отмечаю, что по странной иронии судьбы весь вечер на руках меня носит не любимый парень, а левый мужик. И от этого становится немного грустно.

Глава 5.

Виктор не просто поднимает меня наверх, но и заносит на руках в спальню.

Меня же за это время немного укачало и разморило. Причем так, что, даже почувствовав под ногами пол, я не спешу отстраняться от мужчины.

Так и стою, обняв его за шею и вдыхая терпкий запах мускуса. Да, так хорошо. Так правильно. Крепкие руки вдруг ложатся мне на спину, проходятся сверху донизу, слегка сжимают полупопия и вновь возвращаются на талию. Губы невесомо касаются виска, скользят вниз по щеке, к мочке уха, заставляя тихо млеть.

А потом я слышу голос, пытающийся до меня достучаться:

— Леся, проснись... Мы пришли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.